Патрикиат в ранней Византии

В последнее время в науке, в частности в работах Р. Матизена, появилась тенденция рассматривать патрикиат как средство укрепления личной власти императора, как показатель того, что именно император являлся источником этого, да и любого иного официального статуса¹. Так ли это было на самом деле? Чтобы ответить на этот вопрос, остановимся на истории этого титула и его эволюции.

Пожалуй, ни в чем различие между традиционной римской и константинопольской аристократией не прослеживается так ярко, как в титуле «патрикий». Патрикий (*πατρίκιος*) — греческий вариант латинского «патриций» (*patricius*), однако этим сходство и заканчивается, ибо при всем том, что византийский патрикиат по своему названию был идентичен римскому, по сути он не имел с ним ничего общего. В то время как в Риме патриции — это высший слой наследственной аристократии (*patricius* — восходящий к отцам — *patres*²), в Византии — это титул, который жаловался императором и не передавался по наследству.

Нельзя не отметить, однако, что уже в эпоху принципата в Римской империи наряду с родовитой патрицианской знатью стали появляться патриции из среды плебеев, удостоившиеся этого звания за службу в имперском аппарате. Как правило, это были лица, которые в ходе своей служебной карьеры получали от императора рекомендацию на занятие квестуры, так называемые *quaestores candidati*, которые именовались также *quaestores Augusti*³. Наследственный патрициат, хотя и продолжал существовать, постепенно утрачивал свое значение и к IV в. исчез вовсе⁴.

Константин I, который созданием константинопольского сената сумел пространственно отделить складывавшуюся в ходе кризиса III в. служилую знать от родовитой аристократии, хотя и не создал новый титул патрикия,

¹ R. W. Mathisen. Emperors, consuls and patricians: Some problems of personal preference, precedence and protocol // BF, 1991, Bd. 17, S. 173–190; R. W. Mathisen. Leo, Anthemius, Zeno, and extraordinary senatorial status in late fifth century // BF, 1991, Bd. 17, S. 191–222.

² Подробный анализ термина патрикий см.: B. Kübler. Patres, patricii // RE, 1949, Bd. 18. 4, col. 2222–2232; И. Л. Кофанов. Обязательственное право в архаическом Риме. М., 1994, с. 32–34.

³ S. Brassloff. Patriciat und Quaestur // Hermes, 1904, Bd. 39, S. 618–629.

⁴ B. Kübler. Patres, patricii // RE, 1949, Bd. 18. 4, col. 2231.

как это принято считать в современной науке⁵, а лишь продолжил линию, наметившуюся в эпоху принципата, все же придал этому титулу особый смысл. Естественно, произнося его на латинский манер «патриций», то ли в насмешку над старинной аристократией, то ли в столь характерном для него стремлении возвысить близких к своей персоне людей, Константин назначил в 334 г. своим первым патрикием человека невысокого происхождения по имени Оптат, женатого на дочери хозяина харчевни, располагавшейся где-то в Пафлагонии, и пробившего себе дорогу благодаря ее чарам⁶. Одновременно с этим император, по свидетельству Зосима, издал закон, ставивший патрикиев выше префектов претория⁷.

Итак, в момент своего возникновения в Византии титул патрикия не был сопряжен с какой-либо конкретной должностью или званием. Он был поставлен вне должностей, возвышаясь над ними как знак особой милости императора. Возможно, император помышлял не только о возвышении служилой аристократии, но и о создании собственно придворной знати, состоявшей из людей, полагавшихся исключительно на императорское благоволение. Во всяком случае до конца IV в. тесная связь между императором, который жаловал этот титул, и обладателем одного, в самом деле, видна достаточно четко. Поначалу титул патрикия жаловался близким родственникам императора. В 335 г., например, его был удостоен брат императора Константина I по отцу — Юлий Констанций⁸, в 364 г. — тесть императора Валента Петроний⁹.

Другими известными лицами, получившими сан патрикия, были люди, входившие в ближайшее окружение императора. Таковым являлся упомянутый выше приближенный императора Константина I Оптат, который, впрочем, тоже, возможно, состоял в родстве с императором Константином¹⁰, а также главный советник Констанция II Датиан, не занимавший официальной должности, но пользовавшийся при дворе столь огромным влиянием, что имел прозвище «Нестор василевса»¹¹. Датиан сохранил свое положение при дворе и после смерти Констанция, при котором он выдвинулся. Показательно, что Филосторгий отводит Датиану главную роль в избрании императором Валентиана I. По свидетельству этого историка, Датиан, тогда уже

⁵ W. Ensslin. Das konstantinische Patriziat und seine Bedeutung im 4. Jh. // *Mélanges Bides*. Bruxelles, 1943, p. 361–376; W. Heil. Das konstantinische Patriziat (Basler Studien zur Rechtswissenschaft, 78). Basel, 1966; B. Kübler. Patres, patricii // RE, 1949, Bd. 18. 4, col. 2231–2232; Историки в данном случае опираются на свидетельство Зосима (см.: *Zosime. Histoire nouvelle* / Ed. F. Paschoud. Paris, 1971, t. 1 (далее — *Zos.*) II. 40. 2), который как житель Восточной Римской империи, где не было патрициев как особого социального слоя, воспринял появление сана патрикия (патриция) в Константинополе, да и сам сан как истинное новшество.

⁶ *Zos.* II. 40. 2. A. H. M. Jones, J. R. Martindale, J. Morris. The Prosopography of the Later Roman Empire. Cambridge, 1971, vol. 1 (далее — PLRE, I), p. 650: Optatus 3.

⁷ *Zos.* II. 40. 2.

⁸ PLRE, I, p. 226: Iulius Constantius 7.

⁹ *Ibid.*, p. 690–691: Petronius 3.

¹⁰ W. Ensslin. Optatos // RE, 1939, Bd. 18, col. 760; *Zosime. Histoire nouvelle* / Ed. F. Paschoud. Paris, 1971–1986, t. 1, p. 247, No. 53.

¹¹ *Libanius*. Ep. 114; PLRE, I, p. 243–244: Datianus 1.

старик, по причине преклонных лет и пошатнувшегося здоровья не имевший возможности отправиться в поход вместе с императором, как это было до тех пор, послал письмо к совету при императоре (τῆν βουλῆν)¹², находившемуся тогда при Иовиане (в то время только что скончавшемся) в Никее. Среди союзников Датиана в этом деле Филосторгий называет эпарха Секунда, т. е. префекта претория Востока 361–365 гг. Сатурниния Секунда Салюттия¹³. Секунд занимал при Иовиане то же положение, что и Датиан при Констанции, т. е. был главным советником императора, «Нестором» Иовиана¹⁴. Другими единомышленниками Датиана названы стратиг Аринфей¹⁵ и глава доместиков Глаиф¹⁶. В последнем случае речь, видимо, идет о комите доместиков 361–363 гг. Далагаифе¹⁷, который, однако, в пору избрания Валентиана имел уже более высокое звание — магистра equitum¹⁸. Для нас же здесь важно то, что обладатель титула патрикия Датиан являлся не просто приближенной к василевсу персоной, а лицом, обладавшим огромным влиянием и реальной политической властью. То же самое можно сказать и об упомянутом выше Петронии, который, по словам Аммиана Марцеллина, явился в правление своего зятя Валента «позорным поощрителем жестокости императора»¹⁹, что в конечном счете привело к временному успеху восстания Прокопия²⁰.

К концу IV в. наметилась дальнейшая эволюция статуса и самого значения титула патрикия. Она связана с возвышением евнуха Евтропия, назначенного

¹² В «Просопографии Поздней Римской империи» (PLRE, I, p. 244) слово τῆν βουλῆν понято как «сенату». Между тем из всех имеющихся в нашем распоряжении источников очевидно, что речь идет отнюдь не о сенате, а о достаточно узком круге лиц, с которыми император держал совет. Показательно, однако, что в этот круг входили не только военные, но и гражданские чины, как это было и при других, ранее правивших императорах. О письме Датиана к совету упоминает и Ливаний: Ep. 1446.

¹³ См.: PLRE, I, p. 814–817: Saturninius Secundus Salutius 3.

¹⁴ Them. Or. V. 67B

¹⁵ Р. Гийан со ссылкой на Иоанна Малалу (*Joannis Malalae Chronographia* / Rec. L. Dindorf. Bonnae, 1831, p. 335. Далее — *Malal.*) называет Аринфея патрикием. См.: R. Guiland. *Études sur l'histoire administrative de l'Empire byzantine: Les Patrices byzantins des IVe et Ve siècles* // ЕЕВЗ. 1965, т. 34, с. 141. Иоанн Малала в самом деле называет Аринфея патрикием, но в ту пору, о которой говорится в «Хронографии», Аринфей был всего лишь комитом rei militaris. (PLRE, I, p. 101–102), лишь позднее (в 366 г.) он получил пост магистра peditum. Лица подобного статуса могли быть патрикиями в то время, когда составлял свою хронографию Иоанн Малала, но в IV в. дело обстояло иначе, не говоря уже о том, что число патрикиев в IV в. было ничтожно мало. Возможно, хронист был введен в заблуждение и тем обстоятельством, что Аринфей был отправлен послом в Персию. В V в., действительно, для придания высокого статуса своим послам византийские императоры жаловали им титул патрикия, но в предшествующую эпоху подобной практики не существовало.

¹⁶ *Philostorgius*. Kirchengeschichte / Ed. J. Bidez, F. Winkelmann. Berlin, 1972, VIII. 8, S. 109 (далее — *Philost.*).

¹⁷ *Philost.*, VIII. 8, S. 109. Anm. zu der Zeilen 5 und Namenregister, S. 270;

¹⁸ PLRE, I, p. 239.

¹⁹ *Ammiani Marcellini. Rerum gestarum libri qui supersunt* / Ed. G. U. Clark. XXVI. 6. 7 (далее — *Amm. Marc.*).

²⁰ *Amm. Marc.*, XXVI. 6. 17.

Феодосием I опекуном императора Аркадия и в 395 г. получившего пост препозита священной спальни. Евтропий фактически правил империей, обладая неограниченным влиянием на ход государственных дел. Однако позиция неофициального властителя его не вполне устраивала. Он попытался упрочить свое положение (и соответственно — положение препозитов священной спальни вообще) получением официального статуса патрикия. Вот что пишет по этому поводу историк Филосторгий: «После Руфина Евтропий, как говорят, от раба-евнуха поднявшийся до высот власти, этим не удовольствовался. Поскольку же оскотление лишало его права на порфиру, он убедил василевса записать его патрикием и консулом. Отныне евнух, от природы не могший иметь дитя, стал отцом царя»²¹. Из этого пассажа вполне очевидно, что для историка V в., как, разумеется и для самого Евтропия, о котором в данном случае идет речь, обладатель сана патрикия стоял по своему официальному статусу выше самого василевса. В том же духе понимал свое положение и воспитатель сына Аркадия, Феодосия II, евнух-патрикий Антиох, также занимавший (в 421 г.) должность препозита священной спальни. По словам хрониста Иоанна Малалы, «в качестве патрикия он обладал неограниченной властью и над самим Феодосием» (*ὡς πατρίκιος καταθευτῶν τοῦ αὐτοῦ Θεοδοσίου*)²². Вполне в духе тех времен было замечание Евнапия, что «василевсами правили люди, опекавшие их власть»²³.

Вышесказанное свидетельствует о том, что термин патрикий (патриций) приобрел значение прямо противоположное первоначальному. Из «восходящего к отцам» он начал означать самого отца, и не просто отца, а отца самого василевса. Эта трансформация термина, по всей видимости, находится в самой тесной связи с той ролью, какую стали играть евнухи при ранне-византийском дворе. Наиболее близкие к особе императора лица, при этом не внушавшие ему опасений за трон, ибо как скопцы они не имели права на императорский престол, евнухи являлись своего рода посредниками между василевсами и самим этим обществом²⁴. Это давало им возможность пользоваться огромным влиянием, которое они, обладая, по свидетельствам современников, непомерным честолюбием и властолюбием, попытались упрочить официальным статусом патрикия, придав ему высокое значение отца василевса. Исключительное положение в государстве, которое стремились занять и даже на какое-то время заняли препозиты священной спальни, неизбежно привело к трениям между ними и представителями собственно имперской администрации, а иногда и к недовольству самого императора. Во всяком случае, именно по этой причине, насколько можно судить из дошедших до нас свидетельств источников, был смещен в 421 г. вышеупомянутый

²¹ *Philost.*, XI. 4, S. 135; Cf.: *R. W. Mathisen. Emperors, consuls and patricians...*, S. 183.

²² *Malal.*, p. 361.

²³ *Eunapii Sardiani Fragmenta* // FHG, vol. 4, fr. 62, 63.

²⁴ *R. Guiland. Les eunuques dans l'Empire byzantine* // *R. Guiland. Recherches sur les institutions byzantines*. Berlin; Amsterdam, 1967, p. 176. К. Хопкинс связывает политическую роль евнухов с особенностью государственного устройства Византии, отчасти заимствованного у Востока. См.: *K. Hopkins. Conquerors and Slaves: Sociological Studies in Roman History*. Cambridge, London; New York; Melbourne, 1978–1983, vol. 2, p. 172–193.

препозит священной спальни Антиох²⁵. Тогда же, по словам Иоанна Малалы, императором Феодосием был издан указ, запрещающий внухам домогаться статуса патрикия²⁶.

Чтобы проанализировать изменения в статусе патрикиев с конца IV в., приведем перечень тех из них, сведения о которых сохранились в источниках²⁷.

Европий I	препозит священной спальни 395–399 гг., консул 399 г.	патрикий к 399 г.
Анфимий I	комит священных щедрот 400 г., префект претория Востока 405–414 гг., консул 405 г.	патрикий к 406 г.
Аврелиан 3	магистр официий, квестор, префект города 393 — 394 гг., префект претория Востока 399 г., консул 400 г., префект претория Востока 414–416 гг.	патрикий к 415 г.
(?) Лавс I	Препозит священной спальни 420 г.	патрикий ок. 420 г. ²⁸

²⁵ По свидетельству Иоанна Малалы, чрезмерное властолюбие Антиоха тяготило самого Феодосия (*Malal.*, p. 361). Согласно Феофану, смещение препозита было делом рук августы Пульхерии, взявшей власть в свои руки. См.: *Theophanis Chronographia* / Rec. C. de Boog. Lipsiae, 1883, p. 82 (далее — *Theoph.*). Из сообщения Иоанна Зонары можно заключить, что имелась какая-то связь между женитьбой Феодосия на Афинаиде-Евдокии и опалой всесильного до того внуха. О негативном отношении к внухам в среде византийского общества см.: *R. Guiland. Les eunuques...*, p. 167.

²⁶ *Malal.*, p. 361; *Theoph.*, p. 96; *J. R. Martindale. The Prosopography of the Later Roman Empire. Cambridge, 1980, vol. 2, p. 101–102* (далее — PLRE, II): Antiochus 5. Помимо вышеназванных лиц, удостоенных титула патрикия, этим саном в середине IV в. обладал еще один весьма влиятельный человек — Тавр, но он получил сан патрикия перед своим отъездом в Италию, где должен был отправлять должность префекта претория Италии и Африки. Именно престижными обстоятельствами, по всей видимости, было вызвано возвышение до столь высокого ранга этого лица, по происхождению своему принадлежавшего к низам общества и выдвинувшегося благодаря службе при императоре Констанции II. См.: *Libanius. Or. LXII. 24*; PLRE, I, p. 879–880: Flavius Taurus 3. Перечень патрикиев в IV в. см.: *T. Barnes. Patricii under Valentinian III // Phoenix, 1975, vol. 29, p. 169.*

²⁷ При составлении перечня за основу брались данные PLRE, I–II. Расхождения указываются отдельно. У Р. Гийана число патрикиев для IV–V вв. явно завышено, что, по-видимому, осознавал и сам автор. См., например: *R. Guiland. Études...*, p. 140, 143, 145 etc. Ср.: *T. Barnes. Patricii under Valentinian III...*, p. 156, n. 7. Исследователь, по всей вероятности, ставил перед собой иную цель — дать перечень всех лиц, которые могли иметь статус патрикия, хотя не всегда его и имели.

²⁸ В «Просопографии Поздней Римской империи» Лавс не обозначен как патрикий. Со ссылкой на Псевдо-Кодина он назван обладателем сана патрикия Данлапом. См.: *A. S. Dunlap. The office of the Grand Chamberlain in the Later Roman and Byzantine Empire // E. R. Boak, A. S. Dunlap. Two Studies in Later Roman and Byzantine Administration. New York, 1924, p. 196.* Ср.: *R. W. Mathisen. Emperors, consuls and patricians...*, S. 217; *R. Guiland. Études...*, p. 144. У Псевдо-Кодина, в самом деле, сказано: οἶκος ἡν Λαύσου πατριχίου καὶ πραιποσίτου (*Ps. Cod. 37,*

Антиох 5	Кувикуларий 404–414 гг., препозит священной спальни ок. 421 г.	патрикий к 421 г.
Прокопий 2	дукс 422 г., магистр милитум Востока 422–424 гг.	патрикий 422 г.
Гелий 1	комит и магистр оффиций 414–427 гг.	патрикий 424/425 г.
Тавр 4	комит <i>rei privatae</i> 416 г., консул 428 г., префект претория Востока 433–434 гг., 455 г. (второй раз)	патрикий 433/434 г.
Кир 7	префект города 426 г., префект города (второй раз) и префект претория Востока 439–441 гг., консул 441 г.	патрикий 439/441 г.
Фл. Анатолий 10	магистр милитум 434–446 гг., консул 440 г., магистр милитум 450–451 гг.	патрикий с 446 г. ²⁹
Сенатор 4	консул 436 г., посол к Атилe в 442/443 г.	патрикий с 446 г. ³⁰
Флорентий 7	префект города 422 г.	патрикий между 446 и 448 гг. ³¹
Ареовинд 2	комит 422 г., консул 434 г., магистр милитум 434–449 гг.	патрикий к 447 г.
Ном	магистр оффиций 443–446 гг., консул 445 г.	патрикий 448 г.
Антиох 10	префект претория Востока 448 г.	патрикий 448/451 г.

16 ff). Однако достоверность Псевдо-Кодина в том, что касается ранневизантийской титулатуры, далеко не всегда несомненна; поэтому мы включили Лавса в наш список лишь предположительно.

²⁹ Дата 446 г. дается по: *R. Delmaire. Les dignitaires laïcs au Concile de Chalcedoine: notes sur la hiérarchie et les préséances au milieu du Ve s. // Byz. 1984, t. 54, p. 161.*

³⁰ Сенатор, подобно упомянутому выше Датиану, был очень влиятельной при дворе персоне. Более пятнадцати лет он являлся главным советником Феодосия II, а затем выполнял ту же функцию при Маркиане. В 451 г. он присутствовал на нескольких заседаниях Халкидонского собора. См.: *PLRE, II, p. 990–991: Senator 4.* Дата получения титула патрикия Сенатором дается по: *R. Delmaire. Les dignitaires laïcs au Concile de Chalcedoine..., p. 167.*

³¹ *R. Delmaire. Les dignitaires laïcs au Concile de Chalcedoine..., p. 166–167.*

Фл. Зинон 6	магистр милитум Востока 447–451 гг., консул 448 г.	патрикий 448/451 г.
Протоген	префект претория Востока до 448 г., префект претория Востока (второй раз) 448–449 гг., консул 449 г.	патрикий 449/451 г.
Аспар	комит и магистр милитум 431–471 гг., консул 434 г.	патрикий 451 г.
Ардавур 1	претор 434 г., консул 447 г., магистр милитум Востока 453–466 гг.	патрикий ок. 453 г.
Анфимий 3	комит 453/454 г., магистр милитум 454–467 гг., консул 455 г.	патрикий 455–467 гг.
Константин 22	префект претория Востока 447 г., префект претория Востока (второй раз) 456 г., консул 457 г., префект претория Востока (третий раз) 459 г.	патрикий после 457 г.
Татиан 1	правитель Кариин (?) , префект города 450–452 гг., консул 466 г.	патрикий 464 г.
Василиск 2	магистр милитум Фракии 464–468 гг., магистр милитум 468 г., август 475–476 гг., консул 465 г.	патрикий 465/468 г.
Диоскор 5	грамматик, префект города до 467 г., префект претория Востока 472–475 гг., пре- фект претория Востока (второй раз) 489 г., почетный консул 467/472 г.	патрикий 467/472 г.
Илариан 2	комит и магистр оффиций 470–474 гг.	патрикий 470 г.
Зинон 7	магистр милитум 467–471 гг., 474 г., консул 469 г.	патрикий 471/474 г.
Фл. Маркиан 17	консул 469 г., магистр милитум 471/474 г., консул (во второй раз) 472 г.	патрикий 471/474 г.
Юлий Непот	магистр милитум Далмации (?) 468–474 гг.	патрикий 474 г.
Север 8	посол к вандалам 474 г.	патрикий 474 г.

Дагалаиф 2	консул 461 г.	патрикий 475/476 г.
(?) Анфимий 5	видный государственный деятель	патрикий середина/ конец V в.
Анфимий 9	консул 515 г.	патрикий 475/476 г.
Феаген	философ, архонт Афин	патрикий 476 г. (?)
Армат	магистр милитум 469/474 г., 475–478 гг., консул 476 г.	патрикий ок. 476 г.
Теодорих 7	магистр милитум 476/477–478 гг., консул 484 г.	патрикий 467/477 г.
Епирик	комит <i>rei privatae</i> , комит священных щедрот 474 г., префект претория Востока 475 г., почетный консул, префект города 478 г.	патрикий 476/478 г. (?)
Илл 1	магистр оффиций 477–481 гг., консул 478 г., магистр милитум 481–483 гг.	патрикий 477 г.
Адамантий 2	префект города 474/479 г., почетный консул 479 г.	патрикий 479 г.
Пампрений	квестор 479 г., почетный консул 479 г., магистр оффиций 484 г.	патрикий 479 г.
Трокунд	комит, магистр милитум 479–482 гг., консул 482 г.	патрикий 479/482 г.
Леонтий 17	магистр милитум 484 г., почетный консул 484 г., император 484–488 гг.	патрикий 484 г.
Пелагий 2	силенциарий 473 г., посол к Теодориху, сыну Триария 490 г.	патрикий 490 г.
Исаак 1	почетный консул конца V в.	патрикий конца V в.

Проанализируем приведенные выше данные. Из перечисленных лиц девять (Анфимий 1, Аврелиан 3, Тавр 4, Кир 7, Антиох 10, Протоген, Констан-

тин 22, Диоскор, Епиник) удостоились звания патрикия либо в ходе исполнения должности префекта претория Востока, либо после ее отправления; трое (Флорентий 7, Татиан 1, Адамантий 2) стали патрикиями по получении должности префекта города Константинополя; четверо (Гелий 1, Ном 1, Илариан, Илл 1) получили титул патрикия благодаря должности магистра оффиций; один патрикий (Пампрепий) был до вступления в сан назначен квестором священного дворца. Двое (Сенатор 4, Анфимий 9) являлись ординарными консулами, один (Исаак 1) — почетным, двое (Север 8, Пелагий 2) были возведены в патрикии при назначении их послами (Север был отправлен в 476 г. послом к королю вандалов Гизериху³², а Пелагий являлся послом к Теодориху, сыну Триария³³). Пятнадцать человек (Прокопий 2, Ареовинд 2, Флавий Анатолий 10, Флавий Зинон 6, Аспар, Анфимий 3, Арбадур 1, Василиск 2, Зинон 7, Маркиан 17, Юлий Непот, Армат, Теодорих 7, Трокунд, Леонтий 17) получили титул патрикия в качестве высших военачальников. Всего три евнуха-препозита священной спальни (Евтропий 1, Лавс 1 и Антиох 5) — удостоились звания патрикия, причем один из них (Лавс 1), как было уже отмечено, входил в состав патрикиев лишь предположительно. После 421 г. ни один евнух на протяжении более столетия не получал титула патрикия. Лишь в правление Юстиниана к евнухам вернется этот титул, когда его окажется удостоенным Нарсес, который, однако, получит его не в качестве препозита священной спальни, хотя он эту должность и исполнял, а как полководец, одержавший победу над Тотилой³⁴.

Возвращаясь к нашей таблице, отметим, что статус одного из перечисленных патрикиев не вполне ясен. Речь идет о Феагене, которого один из современников назвал первым жителем Афин и первым членом константинопольского сената³⁵. По существу Феаген, если в самом деле он являлся *senator prior*, должен был быть по меньшей мере префектом города Константинополя. Однако другими источниками подобный факт не засвидетельствован. На этом основании авторы «Просопографии» предполагают, что речь идет не о формальном исполнении должностей, а о фактическом влиянии Феагена на ход государственных дел³⁶. Так или иначе, Феаген не являлся императорским фаворитом, а был важной политической фигурой в государстве.

³² *Malchi Fragmenta* // FHG, vol. 4, fr. 3 (далее — *Malch.*). По сообщению Малха, он был уже членом сената, где прославился своим благоразумием и справедливостью. Учитывая специфику сенаторского сословия Константинополя в IV–V вв. (см.: А. А. Чекалова. К вопросу о возникновении сенаторского сословия Константинополя // ВВ, 1989, т. 50, с. 52–58), можно предположить, что и в сенат Север 8 попал по получении должности (хотя бы почетной), дающей право на сенаторский титул.

³³ *Malch.*, fr. 19; PLRE, II, p. 857: Pelagius 2.

³⁴ R. Guiland. *Les patrices...*, p. 142. Впоследствии среди патрикиев вновь окажутся евнухи, эти искусные в интригах властолюбцы. Одной из таких личностей был пользовавшийся огромным влиянием в период прихода к власти Юстина II препозит священной спальни Каллиник. См.: *Flavius Cresconius Corippus*. In laudem Iustini Augusti minoris / Ed. Av. Cameron. London, 1976, I. 76 with Commentary to it, p. 132 (далее — *Coripp.*); IV. 332; E. Stein. *Histoire du Bas-Empire*. Paris; Bruxelles; Amsterdam, 1949, p. 745, 788.

³⁵ *Dam. Fr.* 261; *Dam. Ep. Phot.* 157.

³⁶ PLRE, II, p. 1063–1064: Theagenes.

Подведем теперь некоторые итоги анализа наших статистических данных. Вполне очевидно, что патрикиями становились лица, достигшие одной из высших должностей в имперском аппарате (префекта претория, префекта города Константинополя, магистра оффиций, магистра милитум, квестора и т. д.) либо вскоре по получении должности, либо после исполнения ее. Очевидно также, что преимуществом пользовались гражданские чиновники, а не военные. Хотя магистры милитум представляют самую многочисленную группу внутри патрикиев, все же от общего их числа они составляют лишь одну треть. Это особенно показательно, поскольку на Западе именно магистры милитум имели исключительное право на получение титула патрикия³⁷. Бросается в глаза также то, что после 421 г. среди патрикиев на протяжении всего V в. не было евнухов-препозитов священной спальни. Но важно подчеркнуть возрастание числа патрикиев, особенно после 421 г., что позволяет говорить о создании особого их слоя.

Итак, патрикиат претерпел следующую эволюцию. Сначала он был основан на личном выборе императора и близости к нему человека, которому жаловался титул, иными словами, на принципе, характерном для восточных обществ; позднее, однако, на первое место выдвигается принцип тесной связи между титулом и должностью. По всей видимости, высшим чиновникам и военным (в ущерб собственно придворным и фаворитам императора, которым он раздавал почетные должности) удалось, во всяком случае на какое-то время, укрепить свой статус созданием узкого круга патрикиев внутри сената. Назначение на высшие должности, разумеется, зависело от воли василевса, по крайней мере в теории, но все же его произвол при возведении в патрикиат был заметно ограничен, не говоря уже о том, что в реальной действительности и назначение на тот или иной пост осуществлялось по совету, а то и под нажимом близких к императору лиц. Выше уже упоминалось, что всесильный временщик Евтропий сам убедил императора дать ему титул патрикия. Так или иначе, высшая имперская знать получала таким образом более надежное средство для сохранения своего статуса. Это было особенно важно, поскольку должности исполнялись, как правило, не долгое время, а титул патрикия жаловался на всю жизнь.

Именно это, а не какое-либо иное обстоятельство вызвало к жизни появление сохранившегося без определенной даты закона Зинона, который гласит: «Да не будет дозволено, чтобы кто-либо достиг великой почести патрикиата, которая превосходит все остальные, если ранее он не обладал почетью консула или, как известно, не отправлял должность префекта претория, ключая [префекта претория] Иллирика, [префекта] города, магистра милитум или магистра оффиций, выполняя, естественно, фактическую должность [а не почетную]. Только этим лицам, которые отправляют эти должности сейчас или впредь, дозволяется получать титул патрикия»³⁸.

Дальнейшая эволюция патрикиата заключается в увеличении числа лиц, олучавших этот титул. Как правило, это были лица, активно занимавшиеся

R. W. Mathisen. *Leo...*, S. 193–194.

C. J. XII. 3. 3.

государственной деятельностью или состоявшие в особых отношениях с императором, чаще всего его родственники. Нельзя не отметить, однако, что и они являлись обычно обладателями важных должностей в имперской администрации.

Прежде чем сделать окончательные выводы, вероятно, небезынтесным было бы остановиться на том, что значил титул «патрикий» для самих византийцев. Мы уже упоминали о свидетельстве историка начала VI в. Зосима: опираясь, по всей видимости, на более ранние источники, он назвал сан патрикия новым титулом, который жаловался императором и по своему статусу был выше поста префекта претория. Любопытно, однако, что для Аммиана Марцеллина, автора IV в., титул патрикия — нечто весьма родственное римскому титулу, который мог быть пожалован и плебею³⁹, но за какие-то высокие заслуги и после исполнения важных государственных должностей. Историк с возмущением пишет, что тесть императора Валента, Петроний, из командиров легиона Мартензиев «внезапным скачком попал в патрикии»⁴⁰.

После Петрония и до Евтропия (399 г.) в Византии не было патрикиев⁴¹, но зато появился новый любопытный термин — βασιλεοπάτωρ. Этим, скорее эпистелем, нежели официальным титулом, был назван некто Арсений, выходец из римской аристократии, ставший церковнослужителем. Он был дьяконом в одной из церквей Рима, когда император Феодосий I призвал его в Константинополь и поставил воспитателем своих детей — Аркадия и Гонория. Тогда-то его и стали называть βασιλεοπάτωρ⁴².

Ничего не было удивительного в том, что попечитель Аркадия Евтропий также мыслил себя царским отцом. Поскольку служивший для обозначения самого высокого официального титула термин патрикий также имел в основе слово «отец», он легко и естественно поддавался переосмыслению: из восходящего к отцу он стал обозначать отца. Как мы уже видели, для церковного историка первой половины V в. Филосторгия, «патрикий» (πατρίκιος) и «отец василевса» (πατήρ βασιλέως) — термины равнозначные⁴³. Так же понимал термин «патрикий» и церковный историк Созомен⁴⁴.

Формула πατήρ βασιλέως для обозначения наиболее влиятельного лица в империи, носившего титул патрикия, оказалась в большом ходу. Именно так (πατέρα βασιλέως) был назван в надписи, высеченной на возведенной ему сенатом золотой статуе, префект претория Востока 414–416 гг. Аврелиан⁴⁵. Это был крупный государственный деятель конца IV — начала V в. Последовательно занимавший посты асессора при разных военачальниках, магистра

³⁹ См.: Л. Л. Кофанов. Обязательственное право в архаическом Риме..., с. 32.

⁴⁰ *Ann. Marc.*, XXVI. 6. 7.

⁴¹ См.: Т. Barnes. *Patricii under Valentinian III* /Phoenix 1975, vol. 29, p. 169.

⁴² R. Guiland. *Études...*, p. 142; PLRE, I., p. 111: Arsenius 4.

⁴³ См. выше.

⁴⁴ *Sozomenus*. *Kirchengeschichte* / Ed. J. Bidez, G. Ch. Hansen. Berlin, 1960, VIII. 7 : πατρός βασιλέως ἀξία ἐτιμήθη...

⁴⁵ *Anth. Gr.*, XVI. 173.

оффиций, квестора священного дворца, он в 393–394 гг. исполнял должность префекта города Константинополя, а в 399 г. достиг высшего ранга имперской администрации — префекта претория Востока. Он стал главной личностью на политической арене Византии того времени. По свидетельству Пасхальной хроники, именно он обеспечил в 400 г. пожалование титула августы супруге императора Аркадия — Евдоксии⁴⁶. По всей видимости, делом его же рук было провозглашение в 414 г. августой Пульхерии⁴⁷.

В «Хронографии» Феофана под 5943 г. от сотворения мира сделана любопытная запись, свидетельствующая о том, как можно было получить статус отца василевса в первой половине V в. Будущий император Маркиан, в ту пору еще обычный воин, заболев, оказался в городе Сидиме, расположенном в Ликии, где заботу по уходу за ним взяли на себя два брата — Татиан и Юлий, внуки известного префекта претория Востока эпохи Феодосия I — Татиана⁴⁸. Как-то, оправившись уже от болезни, Маркиан отправился вместе с братьями на охоту. Во время полуденного сна Татиан, неожиданно проснувшись, увидел над Маркианом огромного орла с распластанными крыльями. Разбудив Юлия, он обратил его внимание на это необычное зрелище. Истолковав его как предзнаменование получения Маркианом императорского престола, они, когда тот проснулся, стали спрашивать, как он отблагодарит их за дружбу. Маркиан с недоверием спросил: «Кто я, чтобы со мной это приключилось?» Но братья были настойчивы, и Маркиан пообещал, что сделает их своими отцами. Взойдя на престол, он в самом деле не забыл своих друзей из Ликии: он вызвал их в Константинополь и объявил своими отцами⁴⁹. Оставив в стороне легендарный характер этого известия⁵⁰, тем более, что патрикием, возможно, стал лишь один из братьев, Татиан⁵¹, отметим, что по представлениям византийцев середины V в., времени, к которому, несомненно, и восходит легенда, патрикии — это лица, получившие свое звание от императора, но вместе с тем составлявшие некий определенный круг возле него, своего рода его политическую семью. Именно с таким представлением, видимо, связано выражение Менандра, употребленное им в адрес квестора 576 г. Траяна: *ἐν τοῖς βασιλείοις πατράσι τέλων*⁵².

Еще больший интерес представляет формула Кориппа по отношению к патрикиям, которых он величает «отцы римского [т. е. византийского] на-

⁴⁶ Chronicon Paschale / Rec. L. Dindorf. Bonnae, 1832, vol. 1, p. 567.

⁴⁷ См.: Ю. Кулаковский. История Византии. Киев, 1913, т. 1, с. 234. Именно после прихода к власти Пульхерии Аврелиан стал во второй раз префектом претория Востока, сменив на этом посту Анфимия, фактически правившего империей в малолетство Феодосия II и уже к 406 г. удостоенного титула патрикия. См.: PLRE, p. 93–95: Anthemius 1.

⁴⁸ Татиан был префектом претория в 388–392 гг. Об этом Татиане и его внуке, названном в его честь, см.: PLRE, I, p. 876–878: Tatianus 5; II., p. 1053–1054: Tatianus 1; p. 642: Julius 4.

⁴⁹ *Theoph.*, p. 104.

⁵⁰ Сходную легенду о Маркиане и парящем над ним орле рассказал и Прокопий Кесарийский. См.: В. V. I. 4. Местом действия ее, однако, явился в данном случае дворец короля вандалов Гензериха, в плен к которому попал Маркиан.

⁵¹ См.: PLRE, II, p. 642: Iulius 4.

⁵² *Menandri Protectoris Fragmenta* // FHG, vol. 4, fr. 39.

рода» (*Romani populi patres*)⁵³, а старшего среди них (*patricius senio fulget... honoro*) называет *pater imperii*⁵⁴ — отец империи, но не отец императора! Сходным образом толкует термин патрикий и словарь Суда, где его этимология возводится к понятию общий отец — «*πατήρ τοῦ κοινού*»⁵⁵.

Таким образом, и на практике, и в представлениях византийцев патрикиат — это нечто, связанное не столько с произвольными действиями находящегося на троне василевса, сколько со спецификой государственного устройства их империи. Именно так определены патрикии в новеллах Юстиниана, где они предстают как особый слой (*τάξις πατέρων*), которому в государственной иерархии отведено следующее после императора место⁵⁶. Видимо, по этой причине титул патрикия жаловался варварским королям, и, видимо, по этой же причине он так охотно ими принимался. Правители недавно вышедших на историческую арену народов считали таким образом себя сопричастными высокой цивилизации, достойными высокой чести занять в тогдашней ойкумене следующее за византийским императором место.

---

⁵³ *Corrip.*, IV. 331.

⁵⁴ *Corrip.*, IV. 332–333.

⁵⁵ *Suida* s. v. Πατρίκιος

⁵⁶ *Nov.* LXXXI (a. 539). Cf. *Nov.* LXII (a. 537).